

DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(4).844-849

РЕЗОЛЮЦИЯ БАЙКАЛЬСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ФОРУМА¹**THE RESOLUTION OF BAIKAL LAW FORUM**

Более 200 ученых, руководителей региональных органов власти, представителей судебных, правоохранительных, экспертных учреждений, адвокатуры, коммерческих структур стали участниками Байкальского юридического форума (БЮФ), организованного Юридическим институтом Байкальского государственного университета совместно с вузами-партнерами (Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, Иркутский филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Иркутский государственный университет (Юридический институт)). Форум проходил в Иркутске 21–22 сентября 2017 г.

На территории Восточно-Сибирского региона впервые проведено мероприятие подобного уровня со столь широкой географией участников: с докладами на форуме выступили, а также приняли участие в работе его платформ представители таких городов, как Белгород, Владивосток, Владимир, Воронеж, Екатеринбург, Казань, Кострома, Краснодар, Красноярск, Липецк, Минск, Москва, Новосибирск, Омск, Пермь, Самара, Санкт-Петербург, Саратов, Симферополь, Сочи, Сызрань, Томск, Улан-Удэ, Челябинск, Якутск и др. Круг вопросов, которые обсуждались в ходе форума, также был весьма обширен. Работа БЮФ осуществлялась на пяти самостоятельных платформах — в рамках пяти международных научно-практических конференций:

– криминологическая платформа: I Международная научно-практическая конференция «Криминологические реалии и перспективы XXI века»;

– уголовно-процессуальная платформа: Международная научно-практическая конференция

«Уголовно-процессуальная политика: история и современность», посвященная 15-летию УПК РФ;

– криминалистическая платформа: III Международная научно-практическая конференция «Криминалистические чтения на Байкале — 2017»;

– конституционно-правовая платформа: Международная научно-практическая конференция «Основные тенденции и детерминанты реформирования конституционного и административного права на современном этапе»;

– гражданско-правовая платформа: VI Международная научно-практическая конференция «Защита частных прав: проблемы теории и практики».

Проведение I Байкальского юридического форума позволило консолидировать усилия ученых в различных отраслях правовой науки и решить следующие концептуальные задачи, важные и для России, и для региона:

1. Консолидация усилий ученых в поиске путей демократизации отношений гражданина и государства, гражданина и общества, в том числе посредством повышения эффективности деятельности правозащитных органов в современных условиях глобализации прав человека, усиления влияния наднациональных регулятивных механизмов и транснациональных взаимодействий.

2. Внесение существенного вклада в разработку современного учения о защите гражданских прав путем поиска наиболее эффективного механизма такой защиты.

3. Решение серьезной научной проблемы оценки вектора развития современной уголовно-процессуальной политики и ее инновационного криминалистического обеспечения в свете необходимости соблюдения и защиты прав личности в уголовном судопроизводстве.

4. Решение наиболее важных, концептуальных проблем в сфере предупреждения преступности, понимания основных тенденций ее развития и перспектив исследования, в том числе и регионального характера.

¹ Издается при финансовой поддержке гранта РФФИ «Комплекс международных научно-практических мероприятий «Байкальский юридический форум» (номер проекта 17-03-14186, официальный сайт проекта <http://blf.bgu.ru>). Все материалы этого выпуска журнала были обсуждены на платформах Байкальского юридического форума, который проходил 21–22 сентября 2017 г.

5. Реализация возможности консолидированного обсуждения пограничных научных проблем прикладного характера и поиск наиболее значимых вопросов для междисциплинарных исследований.

Криминологическая платформа. В рамках проведенной Международной научно-практической конференции «Криминологические реалии и перспективы XXI века» обсуждались следующие наиболее животрепещущие аспекты исследований в криминологии:

1. Актуальной остается проблема получения объективных сведений о состоянии и динамике преступности. Анализ ее основных тенденций и опыта профилактики свидетельствует о том, что преступность продолжает активно развиваться, несмотря на снижение большинства регистрационных показателей, причем происходит это в наиболее труднодоступных для социального контроля сферах.

2. Сформулирован ряд положений, направленных на обеспечение достоверности и научной обоснованности аналитических исследований по отдельным видам преступности. Кроме того, сделаны предположения о реальном состоянии и тенденциях развития преступности несовершеннолетних, насильственной преступности, экстремизма и терроризма, в том числе и на территории Сибирского федерального округа.

3. Отмечена потребность в интенсификации исследований, направленных на изучение личности преступника и потерпевшего. В результате этого законодатель и правоприменитель получают возможность оптимизировать функции контроля над преступностью и смогут с помощью инструментов социального управления выстраивать гражданское общество, основанное на праве, механизмах реадaptации лиц из группы риска и превентивном воздействии на преступность. Перспективные криминологические исследования в области бессознательного преступников позволят влиять на их осознанное поведение и осуществлять необходимое социальное планирование.

4. Очевидны проблемы в реализации некоторых государственных инициатив, связанных с профилактикой правонарушений. Так, неэффективными оказались реформы законодательства по ужесточению наказания за вождение в нетрезвом виде. Начиная с 2004 г. законодатель последовательно усиливал административную ответственность за подобные деяния: в 2004 г. было введено безальтернативное лишение

прав, в 2007 г. — административный арест для лиц, лишенных прав и вновь задержанных нетрезвыми, в 2013 г. наказание дополнено денежными штрафами. Однако эти меры не привели к ожидаемому результату. В 2014 г. законодатель криминализировал управление автомобилем в нетрезвом виде после вынесенного административного взыскания за аналогичное правонарушение. Таким образом, предупреждение данного явления сводилось исключительно к карательной практике. Вместе с тем изучение личности преступника, причин и условий его поведения для более результативной профилактики преступности игнорировалось. Этот пробел должен и может быть устранен силами научного сообщества.

5. Сделан вывод о необходимости совершенствования отдельных статей уголовного закона, касающихся уголовной ответственности за приготовление к преступлению, что позволит криминализировать приготовление к некоторым деяниям средней тяжести, учитывая их распространенность и общественную опасность.

6. Подчеркнута необходимость расширения актуальных, эмпирически состоятельных и применимых на практике криминологических исследований, особенно касающихся профилактики преступности, изучения личности преступника, а также отдельных наиболее опасных форм криминального поведения (экстремизма, терроризма, в том числе телефонного, сексуальных посягательств и пр.).

Уголовно-процессуальная платформа. По результатам работы в рамках Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальная политика: история и современность» ее участники пришли к следующим выводам:

1. Существующий в настоящее время кризис правосудия, заключающийся в ресурсном перенапряжении всех звеньев уголовной юстиции, нуждается в применении адекватных средств реагирования со стороны государства. Пока же современная политика обеспечения законности в уголовном судопроизводстве проявляется в увеличении количества органов, должностных лиц, расширении их контрольных полномочий, а также в смещении интереса на экономические аспекты уголовно-процессуальной деятельности, что обуславливает, в свою очередь, развитие сокращенных порядков производства.

2. В существенной коррекции нуждается уголовно-процессуальная политика касатель-

но применения межотраслевой преюдиции в части необходимости учета принципиальных различий в целях, принципах и гарантиях при осуществлении правосудия по гражданским и уголовным делам, в существующей процедуре доказывания и его предмете, а также в части установления объективных пределов преюдициальной силы судебных актов (любые ли обстоятельства, изложенные в мотивировочной части судебного акта, имеют преюдициальную силу, распространяется ли преюдициальная сила на обстоятельства, которые не входили в предмет доказывания по уголовному делу).

3. Дифференцированный характер уголовного судопроизводства предопределяет необходимость совершенствования уголовно-процессуальной формы по уголовным делам различной категории, а также в отношении различных субъектов. Так, по делам о преступлениях несовершеннолетних предлагается более четко определить цели и задачи уголовно-процессуальной политики, разработать ее стратегические направления по повышению эффективности участия несовершеннолетних и дальнейшему развитию ювенальной юстиции, уточнить на законодательном уровне определение термина «малолетний», создать специализированные службы, оказывающие содействие следователю в сборе информации о личности несовершеннолетнего, ввести штатную должность педагога (психолога) для привлечения к участию в деле. Поскольку, по данным проведенных исследований, многие несовершеннолетние рассматривают применяемое к ним условное осуждение как безнаказанность, целесообразно пересмотреть позицию законодателя в части ограничения применения его судом в отношении несовершеннолетних лиц. Усложненный порядок привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий лиц следует рассматривать в качестве их законной защиты, предоставляемой таким лицам в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей и не исключающей в безусловном порядке наступления ответственности. А значит, требуется в доступной форме доводить до сведения граждан информацию о целевом назначении иммунитета в уголовном судопроизводстве, условиях его реализации и правовых последствиях.

4. Для дальнейшего эффективного развития уголовно-процессуального законодательства в соответствии с интересами личности, общества и государства необходимо учитывать историче-

ские тенденции появления и становления сокращенных производств в российском уголовном судопроизводстве.

5. Уголовно-процессуальное законодательство наряду с уголовным должно быть направлено на надлежащую реакцию государства в лице его компетентных органов на каждый факт совершения преступления, в том числе и экологического. Особую предупредительную роль в этой связи приобретают частные определения суда о причинах и условиях совершения преступлений. Более того, требуется переосмысление роли и значения всех судебных решений, выносимых в ходе производства по уголовному делу, со смещением акцента на социальную роль и значение судебных актов ввиду того, что именно судебные решения выступают средством реализации судебных функций, отражают промежуточные и итоговые результаты уголовно-процессуальной деятельности.

6. Необходимо дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части приведения его в соответствие с уровнем развития информационных технологий, для чего требуется внесение изменений в действующее законодательство, касающихся использования видео-конференц-связи при рассмотрении вопросов о заключении лица под стражу и продлении сроков его содержания под стражей. Такие изменения позволят существенно оптимизировать затраты на избрание и продление заключения под стражу в качестве меры пресечения, а равно обеспечить безопасность участников судебного заседания.

Криминалистическая платформа. В рамках проведенной III Международной научно-практической конференции «Криминалистические чтения на Байкале — 2017» обсуждались наиболее важные аспекты исследований в криминалистике, которая, являясь прикладной наукой мультиинтегративного характера, направлена на научное обеспечение разрешения проблем практического следоведения. Современное состояние криминалистической науки характеризуется, с одной стороны, пристальным вниманием ученых к совершенствованию имеющихся и разработке новых методик раскрытия и расследования преступлений, информационных, технических, тактических методических технологий поисково-познавательной деятельности, с другой — к пониманию того, что происходит с самой наукой, каковы основные параметры настоящего этапа ее развития. Анализ обсуждав-

шихся в ходе названной конференции проблем позволил сделать следующие выводы:

1. Объектом криминалистического исследования последних лет все чаще становятся преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, преступления в сфере компьютерной информации, экологические преступления, преступления коррупционной направленности, что соответствует социальному запросу при существующих реалиях.

2. Развитие общей теории криминалистики происходит за счет дальнейшего развития частных криминалистических учений, являющихся методологической основой разработки научно обоснованных криминалистических рекомендаций. Формирование новых учений (теорий) или обращение к предложенным ранее, их новое прочтение закономерны для развития науки и зачастую обусловлены потребностями практики. Так, положения учения о криминалистическом предупреждении (превенции) стали находить свое отражение в исследованиях, посвященных выявлению и расследованию преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, экологических преступлений.

3. Основные положения учения об организации расследования преступлений, учения о поисково-познавательной деятельности следователя сегодня очень востребованы и получают дальнейшее развитие в трудах криминалистов.

4. Актуальной остается проблема использования специальных знаний в сфере уголовного судопроизводства, новых возможностей судебных экспертиз.

5. Развитие языка криминалистики связано с введением в активный оборот некоторых терминов, таких как «криминалистическое обеспечение», «след», «криминалистическое распознавание» и пр., и с определением их сущностного содержания.

6. Продолжается поиск новых научных подходов к изучению криминалистической реальности. Отмечается невозможность решить ряд научных задач без комплексного использования знаний различных научных дисциплин, без учета места и роли человека в исследуемых системах. Наблюдается усиление роли междисциплинарных подходов к изучению личности преступника, межличностного взаимодействия в процессе расследования преступлений, материальных, идеальных, виртуальных объектов преступного события.

7. Использование современных информационных технологий, методов, таких, например, как метод математического моделирования, позволит расширить эвристические возможности криминалистической науки.

8. Одним из запросов практики является алгоритмизация поисково-познавательной деятельности следователя в типичных ситуациях расследования и оптимизация следственной деятельности в нестандартных ситуациях, требующих аналогичных нестандартных решений.

9. Важный аспект криминалистики — внедрение ее достижений, научной продукции в практическую деятельность по раскрытию и расследованию преступлений. Вопросы дидактики, новых форм передачи криминалистического знания, формирования готовности применения их в повседневной профессиональной деятельности также стали предметом дискуссии.

Конституционно-правовая платформа. В ходе работы Международной научно-практической конференции «Основные тенденции и детерминанты реформирования конституционного и административного права на современном этапе» в целях определения основных характеристик парадигмы реформирования конституционного и административного законодательства сделаны следующие выводы:

1. Для науки конституционного и административного права актуальность проблемы институционального оформления отношений государства и человека в контексте развития демократии и укрепления системы защиты прав и свобод человека и гражданина не вызывает сомнения. В современных условиях глобализации прав человека, усиления влияния наднациональных регулятивных механизмов и транснациональных взаимодействий поиск путей демократизации отношений гражданина и государства, гражданина и общества, в том числе посредством повышения эффективности деятельности правозащитных органов, крайне необходим. И наиболее оптимальным он будет при условии проведения сравнительного анализа правового регулирования форм взаимодействия общества, государства и гражданина в рамках мировой практики.

2. Мировоззрение, допускающее возможность совершенствования действительности, представляет собой основу в том числе и совершенствования законодательства. Процесс корректировки законодательных положений направлен на достижение определенного идеала,

который, однако, не является однажды установленным, статичным, что во многом порождает перманентность изменения законодательства. Изменение идеала обусловлено многими причинами: трансформацией мировоззренческих установок, условий жизни, развитием общества и государства и другими факторами. Задача законодателя заключается не только в правовом закреплении перечня прав и свобод человека и гражданина, но и в создании эффективного механизма их защиты, что осложняет как процесс проецирования идеала прав человека, так и совершенствование законодательства.

3. Конституция выступает базисом правовой системы любой страны, однако отношения, возникающие по поводу реализации конституционных норм, не являются статическими, что обуславливает наличие определенных векторов конституционного развития, которые при стечении каких-либо обстоятельств могут значительно изменить композицию правового пространства. В частности, даже если в конституциях различных стран содержатся сходные нормы о сущности предпринимательской деятельности, правовой массив может быть выдержан в различных оттенках понимания свободы предпринимательства. Аналогичным образом ментальные установки определяют особенности (и сложности) реализации конституционных гарантий защиты прав личности в сфере уголовного преследования и борьбы с преступностью.

4. В эпоху глобализации права человека рассматриваются в качестве глобальной фундаментальной ценности, идеологического мейнстрима национального и международного права. Именно поэтому триединая обязанность — соблюдения, уважения и защиты прав и свобод личности — должна осуществляться в любом государстве, позиционирующем себя как демократическое и правовое. К сожалению, в современных условиях очень часто права человека становятся политическим инструментом и в результате — эпицентром политико-правовой турбулентности XXI в. Следовательно, необходимо как развивать уже существующие, так и создавать новые механизмы защиты прав и свобод. Например, появление специализированных уполномоченных по правам ребенка — это отличительная черта развития государственного механизма в любой демократической стране. В связи с этим целесообразность изучения деятельности специализированных уполномоченных, в том числе и по правам ребенка, не

вызывает каких-либо сомнений, особенно в Российской Федерации: рассматриваемый институт является достаточно новым для России и нуждается в совершенствовании.

5. Не на должном уровне в современной России находится защита экологических прав: в системе приоритетов реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина право на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия занимает одно из последних мест, что нельзя признать позитивным. Кроме того, подходы к экологическому контролю, применяемые в нашей стране, отличаются от используемых в большинстве зарубежных стран. Традиционное предпочтение разработки и реализации их собственных юридических действий служило формальным препятствием официальной поддержке и распространению систем экологического контроля и экологическому аудиту в России на основе ISO 14001:2015.

6. Как в мировой, так и в отечественной правоприменительной практике не уделяется должного внимания правовой регламентации вопросов, связанных с защитой населения от инфляции и обеспечением права на устойчивую национальную валюту. В большинстве конституций мира обозначена роль государства (чаще всего в лице Центрального банка или его аналога) в проведении денежно-кредитной политики. Однако механизм контроля и формы ответственности монетарных властей за результаты проводимой политики не предусмотрены (хотя есть примеры стран, в которых имеется правовая регламентация подобного механизма, в том числе и на конституционном уровне, — Швейцария). С целью изменения сложившейся ситуации можно предложить два пути трансформации действующего законодательства: внесение поправок в Конституцию РФ с целью повысить самостоятельность Центрального банка России, изменение налогового законодательства (по аналогии со Швейцарией).

7. Совершенствование деятельности органов публичной власти также представляет собой задачу реформирования российского законодательства. В частности, проблемой реализации административной реформы, одной из задач которой выступает избавление от избыточных функций государства в регулировании экономических отношений, является фронтолиз публичной власти (ее размывание), что влияет на уровень национальной безопасности. В этой связи повышение эффективности формирования ка-

чественного резерва кадров государственной и муниципальной службы следует рассматривать как одно из важнейших направлений деятельности органов публичной власти: работа по формированию кадрового резерва должна отвечать требованиям законодательства при соблюдении критериев создания данного резерва и оценки эффективности деятельности служащих. Помимо этого, в целях совершенствования законодательства об оказании государственных и муниципальных услуг следует включить в законодательство определение понятия «административная процедура», четко урегулировать сроки ее начала и окончания. Выбор модели системы органов местного самоуправления должен иметь определенные логические предпосылки, что позволит повысить эффективность деятельности органов местного самоуправления.

Гражданско-правовая платформа. Поскольку VI Международная научно-практическая конференция «Защита частных прав: проблемы теории и практики» впервые проводилась в рамках комплекса международных научно-практических мероприятий различной правовой отраслевой направленности, ее участниками поднимались и активно обсуждались вопросы междисциплинарного характера. Участники форума единогласно сошлись в том, что эффективное правовое регулирование общественных отношений должно строиться на сочетании публично-правовых и частно-правовых средств. Применительно к отдельным правовым институтам это отмечено в отношении, в частности:

– владения и защиты интересов владельца от насилия и самоуправства: последняя может эффективно осуществляться не только частно-правовыми средствами (например, планируемым закреплением в Гражданском кодексе Российской Федерации посессорной защиты), но и

при помощи норм уголовного и административного права;

– механизмов борьбы с аффилированностью в делах о банкротстве: с опорой на анализ руководящей судебной практики и Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ выявлена наметившаяся в последнее время правовая политика нашего государства по вскрытию корпоративной вуали в делах о банкротстве;

– категории «добросовестность»: признана системная связь презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений и презумпции добросовестности налогоплательщиков; доктринально обосновано включение в Гражданский кодекс Российской Федерации нового основания приобретения сервитута — установление сервитута по давности пользования, которое позволит нормативно урегулировать ситуации, когда длительное время лицо в неформальном порядке открыто и непрерывно пользуется чужой недвижимой вещью, а собственник не возражает против такого ограниченного пользования своим недвижимым объектом другим лицом на протяжении этого времени;

– необходимости совершенствования и комплексного анализа терминологии юридического (цивилистического) характера, которая в зависимости от правильности понимания и адекватности толкования и применения будет иметь далеко идущие последствия для всех отраслей правоприменительной практики, в том числе и в сфере борьбы с преступностью.

Резолюция принята участниками конференции 22 сентября 2017 г.

Материал подготовлен

А.П. Суходоловым, Т.Л. Музычук, А.А. Протасевичем, И.Г. Смирновой, Д.А. Степаненко, Д.В. Жмуровым, Е.М. Якимовой, Ю.В. Виниченко, Т.М. Судаковой

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Резолюция Байкальского юридического форума / подгот. А.П. Суходоловым, Т.Л. Музычук, А.А. Протасевичем, И.Г. Смирновой, Д.А. Степаненко, Д.В. Жмуровым, Е.М. Якимовой, Ю.В. Виниченко, Т.М. Судаковой // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 4. — С. 844–849. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).844-849.

FOR CITATION

Sukhodolov A.P., Muzychuk T.L., Protasevich A.A., Smirnova I.G., Stepanenko D.A., Zhmurov D.V., Yakimova E.M., Vinichenko Yu.V., Sudakova T.M. (eds). The resolution of Baikal Law Forum. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 4, pp. 844–849. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).844-849. (In Russian).